

Глава 921: Цели

Мэн Хао с тяжёлым вздохом сел в своей резиденции в позе лотоса. Хоть он и физически находился в клане Фан, он не чувствовал своей принадлежности этому месту.

— Это не мой дом, — мягко прошептал он, — здесь нет ни отца, ни матери. Раз они на планете Южные Небеса, именно там находится мой дом.

Сейчас он буквально валился с ног от усталости. После полугода в лекарственном павильоне и недавней стычки он устал не только физически, но и морально. От одной мысли о чудовищном количестве потерянных очков заслуг, которые он мог бы получить со зрителей у лекарственного павильона, в груди больно защемило.

"Какая досада... — подумал он, стиснув зубы, — к счастью, я не дошёл до самого конца. В следующий раз надо будет заранее всё подготовить. Теперь никому не увидеть меня задарма!"

Приняв решение, он опять тяжело вздохнул и закрыл глаза, начав вращать культивацию для восстановления сил. Десять дней спустя, когда он открыл глаза, они энергично блестели. За последние полгода ему пришлось потратить огромное количество ментальных сил. Полностью отдохнув, он решил посмотреть на переданный ему фолиант.

"Его передал мне Старейшина Киноварь..."

Немного подумав, он начал листать массивную книгу. С каждой новой страницей огонёк в его глазах разгорался всё ярче и ярче. Это был истинный Трактат о травах и растениях, причём крайне подробный. В нём описывались целебные травы, которые он не видел даже в лекарственном павильоне. Пока Мэн Хао листал содержимое книги, он внезапно осознал, что после лекарственного павильона его божественное сознание усилилось. С его помощью он обнаружил во дворе Фан Си, пристыженно склонившего голову. Попугая и холодца, обычно сидящих на его плечах, нигде не было видно.

Мэн Хао это немного удивило. Он чётко помнил лицо Фан Си в толпе из полумиллиона зрителей снаружи лекарственного павильона, но вот двух прохвостов там почему-то не оказалось. Когда он открыл дверь во двор, Фан Си поднял голову. Выглядел он слегка опустошённым. При виде Мэн Хао он со вздохом поднялся и, виновато склонив голову, негромко сказал:

— Братишка, тебе следует наказать меня. Это всё моя вина. Лорд Пятый и Третий... они... я...

Похоже, он не мог закончить свою мысль.

— В чём дело? — удивлённо спросил Мэн Хао.

— Я не знаю, что произошло с Лордом Пятым. Когда ты вернулся из лекарственного павильона, я хотел забрать его и Лорда Третьего. Но что-то случилось с Лордом Пятым. Совершенно внезапно... он улетел к алхимику 7 ранга Фан Шуйянь, к той старухе. Лорд Пятый и павлин начали драться... Я не смог их остановить. Лорд Пятый словно с ума сошёл... Лорду Третьему тоже не удалось остановить его, поэтому он в конечном итоге присоединился к Лорду Пятому.

Фан Си явно был полностью сбит с толку. После его не очень связного рассказа Мэн Хао сразу понял, что в действительности произошло. Он сразу вспомнил павлина и его роскошное

оперение...

— Не волнуйся ты так, попугай просто забавляется с павлином, — завуалированно объяснил Мэн Хао.

— Забавляется? Братишка! — практически взвизгнул Фан Си. Выглядел он подавленным. — Он делал что угодно, но только не "забавлялся"! Ты не видел, что там творилось. От увиденного кровь стыла в жилах. Задница павлина по-настоящему взорвалась! Ужас!

Фан Си поёжился. От одной мысли о случившемся его сердце сковывал ужас. А потом у него волосы встали дыбом, когда он вспомнил, сколько времени провёл с Лордом Пятым и сколько раз замечал, как попугай со странным блеском в глазах поглядывал ему за спину.

— Братишка, эту птицу... надо отпустить. Отвратительное создание! — каждая фраза Фан Си сопровождалась прерывистым дыханием.

— Ты ещё слишком юн, чтобы понять, — сказал Мэн Хао с железной уверенностью в голосе, — птички просто резвятся и развлекаются.

— Братишка, я забыл упомянуть кое-что ещё, — не сдержался Фан Си. — Как-то раз мы с Лордами Пятым и Третьим на прогулке столкнулись с медведем... и Лорд Пятой... Лорд Пятой и с ним «позабавился».

Мэн Хао похлопал Фан Си по плечу и ещё раз попытался убедить его, что это были невинные шалости.

— В конце инцидента с павлином, — сообщил Фан Си, — Лордов Пятого и Третьего забрала алхимик Фан Шуйянь.

— Не беспокойся, — беззаботно сказал Мэн Хао, — этого холодца нельзя убить, а если попугай умрёт, тогда в мире станет на одну проблему меньше. Можешь выбросить их из головы.

Мэн Хао прекрасно понимал, что этих двух упрямых кретинов было очень непросто убить. Практически невозможно.

— Но...

— Я серьёзно, просто забудь. Пойдём. Нам пора в подразделение Дао Алхимии. Я угробил целых полгода на лекарственный павильон. Пришла пора заработать немного очков заслуг!

Когда Мэн Хао вылетел из пещеры бессмертного, Фан Си неуверенно последовал за ним. На пути к цели в груди Мэн Хао нарастало возбуждение. Ему натерпелось узнать, насколько его трюк с лекарственным павильоном решил проблему с очками заслуг.

"Если возможности иссякли, то нужны перемены, если будут перемены, то можно достичь желаемого!"

Совсем скоро они добрались до подразделения Дао Алхимии и вошли во внешние горы. Мэн Хао сразу же узнали.

— Это Фан Хао! Он здесь!

— Он что, опять направляется в лекарственный павильон?! Не слишком ли рано? Постойте-ка, он ведь не собирается читать лекцию о травах и алхимии?!

Завидев Мэн Хао, алхимики-подмастерья принялись рассылать радостную весть своим друзьям в клане. Когда Мэн Хао добрался до пика №7191, за ним уже следовала толпа в несколько десятков тысяч человек. Он приземлился на платформу и прочистил горло, собираясь начать лекцию, как вдруг в небе показалась целая россыпь ярких огней. В мгновение ока количество слушателей перевалило за сто тысяч. На лекцию о травах и растениях прилетели даже алхимики из внутренних гор.

После демонстрации Мэн Хао невероятно глубоких знаний о травах и растениях большинство считало его навыки равными по меньшей мере 8 рангу!

Во всём подразделении Дао Алхимии, за исключением Мэн Хао, существовало только девятнадцать человек, чьи знания о травах и растениях, заслужили им 8 ранг. Эти алхимики 8 ранга также назывались старейшинами павильона пилюль, а такие люди не давали лекций. Поэтому такой ажиотаж был вполне понятен. Довольно скоро аудитория разрослась до двухсот тысяч человек.

Мэн Хао даже не потребовалось упоминать об очках заслуг. Все знали правила и без лишних разговоров заплатили требуемую сумму. Мэн Хао не без радости заметил отсутствие старухи Фан Шуйянь на соседней горе. Лишившись соперника, он отказался от идеи поднять цену двух часов своих лекций.

Шесть часов спустя, которые заработали ему сотни тысяч очков заслуг, Мэн Хао стиснул зубы и решил продлить её ещё на четыре часа. Это подняло его заработок до миллиона, что наконец позволило ему сбросить камень с души. Всё, что ему теперь надо было делать, так это читать лекции по паре часов в день, и огромное количество очков заслуг сами приплывут ему в руки. Наконец он почувствовал в подразделении Дао Алхимии клана Фан по-настоящему радужную атмосферу.

Мэн Хао теперь ни в чём не стеснял себя. Он приобрёл огромное количество целебных трав и пилюль, а потом даже достал бессмертных нефритов, поглощение которых ещё сильнее сгустило его бессмертный меридиан. Однажды, заполучив годовой запас бессмертного нефрита клана Фан, он смог одним скачком сгустить бессмертный меридиан до девяноста процентов! Его культивация вновь выросла, поднявшись с восьмидесяти процентов силы истинного бессмертного до девяноста процентов. Даже его боевое мастерство вышло за пределы бессмертного 4 ступени. После небольшого спарринга с крокодилом в своей резиденции он выяснил, что теперь по силе равнялся бессмертному 5 ступени! К тому же он ощущал слабое присутствие собирающейся силы Треволнения. Врата бессмертия снизойдут в момент, когда он на сто процентов станет истинным бессмертным.

"Сколько лет я ждал этого дня, — радостно подумал он, — я хорошо подготовился, поэтому в момент вступления на истинное бессмертие я вберу в себя огромный объём бессмертного ци из врат бессмертия. Так я смогу одним махом открыть сразу несколько дюжин бессмертных меридианов!"

По этой же причине избранные большинства сект укрепляли и концентрировали силу в ожидании судьбы истинного бессмертия, чтобы сделать прорыв. Они хотели вознестись к бессмертию и сразу открыть множество бессмертных меридианов. Некоторые избранные с ходу могли открыть шестьдесят-семьдесят бессмертных меридианов. Такая возможность появлялась только в момент возникновения врат бессмертия. В другое время такой невероятный рывок в культивации был просто невозможен.

Тем временем Мэн Хао не забыл о Духовном Эликсире. Благодаря новым более редким травам

качество эликсира достигло просто пугающего уровня. Жизненная сила фруктов нирваны продолжала расти. Разумеется, такая практика стремительно истощала его запасы духовных камней, вынудив его начать обменивать их на очки заслуг. К сожалению, после нескольких визитов в соответствующий павильон ему перестали обменивать очки заслуг на духовные камни. Количество выдаваемых одному человеку духовных камней было ограниченным.

В действительности мало кто знал о существовании этого правила. Всё-таки в клане немногие могли себе позволить обменивать такое количество очков заслуг на духовные камни, как это делал Мэн Хао. Узнав об этом правиле, Мэн Хао был готов рвать и метать. Сейчас его главной проблемой была не нехватка очков заслуг, а духовных камней. Мысль о продаже очков заслуг за духовные камни ему пришлось быстро пресечь — это нарушало законы клана. Впрочем, нарушение законов не очень его беспокоило, поскольку его практически не заботили сами законы. Но сейчас клан Фан находился в весьма щекотливой ситуации. Мэн Хао знал, что за ним втайне наблюдали в ожидании, пока он оступится и допустит ошибку. Им вполне хватило бы даже крохотной ошибки, чтобы раздуть из мухи слона. К тому же Мэн Хао так и не удосужился заглянуть в некоторые области родового особняка. Он держался подразделения Дао Алхимии, где был уважаем и знаменит. Его слава и статус в подразделении стали своего рода щитом, который защищал его от поползновений людей, считающих его проблемой.

В большинстве своём он был плохо знаком с кланом Фан. Он не дружил с родственниками из других ветвей да и практически не знал членов прямой ветви. Больше всего он контактировал с Фан Си и девятнадцатым дядюшкой. Он не испытывал особого желания с кем-то сблизиться. Несколько раз ему на глаза попадался Фан Дунхань, который, похоже, всячески его избегал. Мэн Хао знал, что он являлся избранным клана. Однако на пути Фан Дунхья стоял Фан Вэй, поэтому он выжидал, пока Мэн Хао и Фан Вэй вцепятся друг другу в глотки. Мэн Хао в каком-то смысле немного его понимал.

Фан Сяншань тоже старалась избегать его. При каждой их встрече он замечал страх в её глазах. Такая её реакция вызывала у него только тяжёлый вздох. Он что, действительно был таким страшным?

Других избранных он не знал и совершенно не хотел желания с ними знакомиться. Он не планировал надолго оставаться в клане Фан. Здесь у него было всего три цели: во-первых, забрать свои фрукты нирваны; во-вторых, превзойти всех ради отца с матерью и заставить всех избранных клана относиться к нему с почтением; в-третьих, обрести Бессмертие!

По достижении этих целей Мэн Хао планировал покинуть клан Фан. В дальнейшем он хотел с помощью дао пайцзы Древнего Святого присоединиться к монастырю Древнего Святого, продолжить там занятия культивации и по-настоящему прославиться.

"Важно иметь человека, на кого можно положиться. Этот урок я получил ещё в секте Покровителя. Здесь, в клане Фан, я должен полагаться на подразделение Дао Алхимии. — Мэн Хао сделал глубокий вдох, его глаза засияли ярким светом. Но мгновением позже он скривился. — Вот только у меня закончились духовные камни. Что же мне с этим делать?.."